

ЗАМЕТКИ ПО ГРЕЧЕСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ АРМЕНИИ

Ф. В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ (Москва)

Греческие надписи на территории Армении исчисляются буквально единицами. Однако представляется, что возможности их изучения, в том числе при исследовании архитектурных памятников, еще далеко не исчерпаны.

1

Сказанное можно с полным основанием отнести к греческим надписям Ереванской базилики, ибо они до сих пор по существу не введены в научный оборот. В начале века их видел Н. Я. Марр, рукопись которого, посвященная Еревану, увидела свет лишь недавно¹. Вот что считал нужным и достаточным написать о них исследователь истории и археологии Кавказа²: «Стены (базилики,—Ф. Ш.-К.) как снаружи, так и внутри, особенно в центральной алтарной абсиде, покрыты армянскими надписями. Есть и две греческие надписи, но совсем поздние—XVII—XVIII вв., упражнения случайных посетителей». В 1972 г. А. М. Высоцкий сфотографировал надпись, расположенную *in tabula ansata* у юго-восточного угла базилики. В 1983 г. та же работа была проделана Ф. Тер-Мартirosовым. Однако они не обнаружили вторую надпись, о которой писал Н. Я. Марр. Такова вся документация, которой мы располагали до своего посещения памятника в мае 1984 г.³

Сфотографированная Высоким и Тер-Мартirosовым надпись расположена на внешней стороне южной стены юго-восточного пастофория у самого его юго-восточного угла на высоте полутора метров от стилобата базилики. Она обрамлена вырезанной в камне *tabula ansata*. Как известно, эта форма имитировала аналогичные прямоугольные металлические votивные таблички, вешавшиеся на стенах храмов и для удобства крепления снабженные по бокам трапециевидными выступами. Мастер, вырезавший надпись, задумал ее весьма монументально: на одном блоке кладки поместился только собственно текст и правый «ласточкин хвост» таблички, а левый пришлось перенести на предыдущий камень.

Общая высота *tabula ansata* 0,28 м, ширина—0,425 м; ширина с «ласточкиными хвостами»—0,525 м, высота «ласточкиных хвостов»

¹ Н. Я. Марр. Ереванская базилика, Ереван, 1968.

² Там же, с. 19.

³ Пользуясь возможностью высказать искреннюю благодарность А. М. Высокому, представившему в мое распоряжение материалы, в том числе на армянском языке, о Ереванской базилике, раннесредневековой архитектуре и греческой эпиграфике Армении; Ф. И. Тер-Мартirosову, только благодаря советам которого я смог попасть в труднодоступный район, где расположена базилика; П. М. Мурадян, указавшему мне на статьи И. Стржиговского и Л. Мелпксет-Бека, а также сделавшему ряд других ценных замечаний; Е. Д. Джагацпаян, ознакомившей меня с работой И. Стржиговского на армянском языке.

Ереруйк. Освятительная надпись на юго-восточном пастофории

0,13 м, их ширина—0,05 м. Длина верхней наклонной стороны левого «ласточкина хвоста» 0,08 м, нижней—0,07 м; соответственно у правого те же параметры равны 0,06 м и 0,075 м. Надпись пятистрочная, ограничена в начале и конце крестами, она сохранилась полностью и легко читается:

+ ΤΩΟΙΚΩΣΘ

ΠΡΕΠΙΑΓΙΑΣ

ΜΑΚΕΕΙΣΜΑΚ

ΡΟΤΗΤΑΝ

ΜΕΡΩΝ +

Τῷ οἴκῳ σου

πρέπ(ε)ι ἀγίας-

μα, Κ(ύρι)ε εἰς μακ-

ρότητα ἡ-

μερῶν

Ширина поля надписи 0,405, высота—0,273 м. Длина первой строки равна 0,398 м, второй—0,380, третьей—0,390, четвертой—0,365, пятой—0,395 м. Средняя высота букв 0,04—0,041 м.

Надпись вырезана по двойным линейкам и располагается в поле *tabula ansata* довольно свободно: буквы стоят то плотнее, то реже, отсутствуют общие для всех строк начало и конец. В стк. 4 образовавшиеся между буквами и в конце строки пустоты заполнены крестами, начертанными после завершения надписи: во-первых, они делят надпись не на смысловые куски (как это иногда бывает, что таким образом отбиваются друг от друга рубрики в пространном тексте), а отрывают от двух соседних слов по одной букве; во-вторых, они выполнены в иной технике, чем те кресты, что открывают и за-

вершают надпись⁴. Поскольку материал нашей надписи—мягкий туф, то следы эрозии несут фактически все буквы, однако встречаются и следы сознательной порчи. Кто-то пытался выскоблить крест в конце стк. 4; открывающей надпись *тау* в стк. 1 пытались приделать вторую перекладину, очевидно, приняв эту букву за изображение креста; *эпсилон* и *омикрон* были восприняты, видимо, как одна и та же буква, отчего *эпсилон* в стк. 5 дополнен до полного круга, а посередине *омикрона* стк. 4, напротив, проведена горизонтальная черта. Резчик работал над надписью с величайшей тщательностью и искусством: буквы вырезаны ровно, аккуратно, они пропорциональны, шрифт отличается красотой и изяществом. Даже в тех случаях, когда наблюдаются колебания пропорций букв, искаженных форм они не приобретают. Резчик пользовался двумя видами инструментов: широким плоским с прямоугольным завершением и тонким острым. Первым вырезаны кресты в начале и конце надписи, *пи*, *тау*, *йота*, *О*, все вертикальные линии во всех буквах, а также правая боковина у *альфы*. Вторым инструментом прочерчены все круглые буквы и такие их элементы, треугольник у *альфы*, перекладины у *мю*, *эты*, *эпсилона*, *ню*, усики *каппы*, титло в сокращении *Κ(ϝ)ε*.

Шрифт надписи отличается ярко выраженной характерностью. Широкие, свободно и изящно начертанные лунарные *сигма*, *эпсилон* и *омега*; диграф *ου* в лигатуре *Ο*; *каппа* с заметно укороченными усиками; широкие *эта* и *пи* с перекладиной, намного выходящей за пределы вертикалей; *ро* с ровным маленьким полукружьем; *мю* со сломанной под прямым углом перекладиной, соединяющей вертикали в их средней части; *альфа* с косой перекладиной, отходящей от нижнего окончания левой боковины к середине правой; *ню* с перекладиной, отходящей от верхнего окончания левой вертикали и оканчивающейся в нижней трети правой; *омега* и *омикрон*, чуть приподнятые над строкой, и *альфа*, напротив, не помещающаяся в ней по высоте, отчего ее верхушка—удлиненная правая боковина—все время чуть выдается над другими буквами,—все это создает совершенно особый колорит надписи. Особенно оригинально начертание *омеги* в стк. 5, где ее курсивная форма составлена из двух *омег* с завернутыми внутрь полукружий завитушками, повернутых друг к другу под углом 30°.

Судя по технике исполнения, одновременно с надписью был вырезан в правом «ласточкинском хвосте» сложный свастикообразный

знак , крест под левым «ласточкиным хвостом» и схематиче-

ское изображение человеческой фигуры в позе адорации , кото-

⁴ Эти последние вырезаны широким плоским лезвием, глубоко выбравшим камень. По своей форме это типичные латинские кресты с высоко поднятой короткой горизонталью. Крест же, который вписан в пространство между *тау* и *альфой* в стк. 4, нанесен острым конусообразно заточенным инструментом, и его горизонталь почти равна вертикали. Крест в конце той же строки после *эты* прочерчен тонким острием, его перекладина укорочена, а концы завершаются апексами.

рое может быть прочитано и как символическая монограмма *альфы* и *омеги*,—под правым. Труднее судить о том, когда в поле левого «ласточкина хвоста» появилось сложное переплетение линий

вырезанных конусообразным инструментом, и многочис-

ленные, разбросанные вокруг *tabula ansata* кресты с раздвоенными окончаниями. Последние начертаны тонким острием, и часть из них не была завершена—нанесенными остались только вертикальные линии.

Одной из основных возникающих в связи с надписью проблем является ее датировка. Очевидный *terminus post quem* здесь представляет, естественно, время сооружения самой базилики. Однако основное бремя уточнения даты ложится на внутренние возможности надписи. К сожалению, все имеющиеся здесь основные формы букв, так же как их сочетания, имеют в надписях I тыс. н. э. достаточно широкую датировку—до одного-двух столетий и более⁵. Аналогии дают нам лишь уверенность, что ереруйская надпись может быть датирована IV—V вв. н. э. Но такая широкая дата вряд ли может кого-либо удовлетворить. Другие характерные черты, присущие изучаемой надписи,—сокращения под титлом, итацизм, кресты-апотропои, заполняющие пустоты в надписи и вокруг нее, в том числе разрывающие с этой целью отдельные слова, как и сами формы крестов, свастикообразные и прочие знаки, сама *tabula ansata* такого начертания,—также датируются от I до VII вв. н. э.⁶ Несмотря на все поис-

⁵ См. И. В. Помяловский. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа, СПб., 1881, № 36; В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896, №№ 7, 15, 24, 72, 85а, 88—90; M. Guarducci. Epigraphia graeca. Roma, 1978, vol. IV, p. 333, p. 362 n. 4, p. 500 m. 4; H. Grégoire. Recueil des Inscriptions grecques-chrétiennes d'Asie Mineure. Fasc. I. Amsterdam, 1968 (Reprint), n. 104; D. Feissel. Recueil des Inscriptions chrétiennes de Macédoine. Athènes, 1983, nn. 30, 32, 38, 51, 55, 60, 64—66, 72, 81—83, 93, 101, 118, 120, 123, 131, 134, 140, 149, 150A, 153, 165, 167, 180, 223, 247; F. Grossi Gondi. Trattato di epigraphia cristiana latina e greca del mondo romano occidentale. Roma, 1968, p. 36—38; Monumenta Asiae Minoris antiqua (MAMA) IV n. 35—37, 41, 94, 282 (cf. 286), 302, 351; V n. 312; L. Jalabert, R. Mouterde et al. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Tome II, Paris, 1939, n. 530, 537; tome III, partie I (1950) n. 870; tome III, partie 2 (1953) n. 990; tome IV (1955) n. 1759; tome V (1959) n. 2090, 2094, 2137, 2204, 2335, 2507, 2617, 2623, 2632, 2655; tome VI (1967) n. 2831; tome VII (1970) n. 4016 bis, 4052; V. Beševliev. Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. Berlin, 1964, n. 20, 35, 88, 114, 239, 240, 243.—Временем не позднее VII в. датируется надпись в кн.: Ererouk (Documenti di architettura armena, 9). Milano, 1977, p. 28 (D. K. Kouymjian).

⁶ В качестве аналогий привлекаются только датированные надписи — см. В. В. Латышев. Указ. соч., №№ 7, 8, 15; M. Guarducci. Op. cit., p. 333; H. Grégoire. Op. cit., n. 10, 43, 98 quater, 108, 109, 342; J. Lassus. Sanctuaires chrétiens de Syrie. Paris, 1944, p. 171—172; D. Feissel. Op. cit., n. 35; G. Lefebvre. Recueil des Inscriptions grecques-chrétiennes d'Égypte. Le Caire—Leipzig, 1907, n. 790; MAMA IV n. I, 33, 41, 53, 254; MAMA V n. 77; MAMA VI n. 237; MAMA VIII n. 117; Inscr. Syr. II n. 355, 460, 665; V n. 2632, 2648; V. Beševliev. Op. cit., n. 20, 216, 217; cf. H. Seyrig. Inscriptions grecques. — In: V. Tchalenko. Villa-

ки, не удалось найти полную аналогию оригинальному написанию *омеги* в стк. 5⁷.

Текст надписи—«Дому Твоему, Господи, приличествует святость на вечные времена»—представляет собой дословную цитату второй половины пятого стиха 92 псалма. Цитирование св. Писания и других сакральных текстов—черта, отличающая христианские надписи первых веков существования христианства от языческих. Хронологически оно предшествует даже христианской символической. Греческие надписи, содержащие в себе цитаты (или их пересказ) из книг Ветхого завета, датируются в основном III—IV вв. н. э.⁸ Более всего цитировались псалмы, затем пророки (12 «малых» пророков и Исайя), а также Числа, Второзаконие, Исход, Паралипоменон, Книга Премудрости Соломона и литургические тексты. В этом контексте надпись из Ереруйка выглядит весьма характерно. В 92 псалме «дом Господа» означает мироздание, однако уже очень рано это понятие (*οἶκος θεοῦ*) стало переноситься в христианских надписях на церковь как организацию и на храм Божий¹⁰, а с IV—VI вв. это стало обычным явлением. Если наложить одно на другое полученные выше датировочные поля, то увидим, что все они пересекаются в пределах IV—VI вв. н. э. Следовательно, возможности более точной датировки нашей надписи следует искать среди памятников этого времени.

Хорошо известно, что, несмотря на глубокое своеобразие, армянская раннехристианская архитектура испытала на себе влияние синхронной ей сирийской культовой архитектуры. Сирийские мастера в ряде случаев могли участвовать в строительстве ранних армянских базилик. В частности, такая артель должна была трудиться в Ереруйке¹¹. Ввиду этого мы должны обратить внимание прежде всего на сирийские культовые памятники IV—VI вв. и среди них искать аналогии нашей надписи. Благодаря тому, что христианская эпиграфика Сирии собрана в рамках единого добротного издания, нам удалось найти надпись, идентичную публикуемой по абсолютному большинству параметров, включая особенности шрифта и оформления. Она расположена на притолоке восточной двери в южной стене церкви, находящейся в северо-восточном квартале руин Дейр-Семана, недалеко на восток от первой арки священной дороги, связывающей Дейр-Семан и Калат-Семан¹². Надпись вырезана в *tabula ansata* (высота 0,195 м, ширина 0,335 м, высота букв 0,045 м), она

ges antiques de la Syrie du Nord. Vol. III, Paris, 1958, n. 10, 13, 21a, 27a, 28, 29, 30, 30a, 31, 35, 35a, 39a, 39d—f.

⁷ Впрочем, это не означает, что ее нет и не может быть.

⁸ F. Grossi Gondi. Op. cit., p. 347.

⁹ В. В. Латышев. Указ. соч., №№ 77—85; МАМ I III n. 112, 125, 196, 219; МАМ IV n. 41; МАМ V n. 311; M. Guarducci. Op. cit., p. 366, p. 459 n. 2; H. Grégoire. Op. cit., n. 282; J. Lassus. Op. cit., p. 238—239; D. Feissel. Op. cit., n. 103 B, 208; F. Grossi Gondi. Op. cit., p. 348; G. Leleuvre. Op. cit., n. 207, 240; cf. H. Seyrig. Op. cit., n. 29, 30; Bulletin épigraphique 1939 n. 407; 1969 n. 369.

¹⁰ В. В. Латышев. Указ. соч., № 78; D. Feissel. Op. cit., n. 3, 103 A, 208; Inscr. Syr. II n. 332; V. Beševliev. Op. cit., n. 221.

¹¹ Armen Khatchatrian. L'architecture arménienne du IVe au VIe s. Paris, 1971, p. 96; А. Л. Якобсон. Армения и Сирия. Архитектурные сопоставления. — ВВ, 37 (1976), с. 192—201; cf. Pascal Raboudjan. Erevuik. Milano, 1977.

¹² Inscr. Syr. II n. 414.

обрамлена в начале и конце аналогичными крестами; в «ласточкиных хвостах» имеются сокращения под титлами Χ(ϣιστο); (в левом), Ν(να) (в правом). Но главное—она *повторяет* не только *содержание*, но и *расположение* первой половины нашей надписи,—это сокращенная цитата того же пятого стиха 92 псалма:

+ Τῷ οἴκῳ σου
 πρὸς π(ε): [ἱ]γίαν-
 μα. Κύριε +

Архитектурные параллели между памятниками Дейр-Семана и Ереруйка были известны и ранее¹³. Важно даже не то, что участие сирийских мастеров в строительстве Ереруйкской базилики подтверждается ныне другим—и совершенно самостоятельным, эпиграфическим материалом: несравненно более значимо, что теперь можно более точно датировать период, когда базилика строилась.

Строительство Калат-Семана датируется 480—490 гг., памятники его круга соответственно 480—520 гг., а комплекс Дейр-Семана—второй половиной—концом V в.¹⁴ Исходя из этого, можно сделать обоснованный вывод, что наша надпись появилась на базилике Ереруйка не позднее времени строительства священной дороги из Дейр-Семана в Калат-Семан, т. е. первой четверти VI в., когда артель сирийских мастеров, возводивших церковь в Дейр-Семане, могла появиться в Армении и прийти в Ереруйк. Наиболее вероятной датой представляется конец V—начало VI вв.—это почти время сооружения наиболее полной армянской аналогии Ереруйку—базилики в Текоре, датируемой 485—502 гг. Вместе с тем, надпись нельзя считать строительной, ибо она не содержит необходимых для этого сведений: кто, когда, на какие средства, по какому случаю и с какой целью построил базилику. Она чисто освятительная, и со строительством ее связывает только то, что она была начертана после завершения строительства храма.

Такая дата подтверждается сопоставлением с другими греческими надписями Армении. По шрифту ближе всего к надписи Ереруйкской базилики стоит надпись на Эчмиадзинском соборе (V в.)¹⁵. Напротив, надпись католикоса Нерсеса из Звартноца, датируемая серединой VII в., содержит целый ряд явно более поздних начертаний букв (*пи, альфа, ню*)¹⁶. В армяно-греческой криптограмме первой половины VII в. из Авана¹⁷ диграф ω регулярно замещен *омегой* (ΔΩΛΟΣ ΤΩ ΘΕΩ—ծովուհ: տօ՛ւ Թեօ՛ւ), чего нет в нашей надписи.

Остается коснуться распространения некоторых декоративных элементов, присущих надписи из Ереруйка, в Закавказье. Tabula ap-sata обрамляет одну из частей греческой надписи на Эчмиадзинском

¹³ А. Khatchatrian. Op. cit., p. 96.

¹⁴ R. Krauthemer. Early Christian and Byzantine Architecture. 2nd, rev. ed. Harmondsworth, 1975, p. 152—160.

¹⁵ А. Khatchatrian. Op. cit., p. 67—69; Л. Азарян. Армянская раннесредневековая скульптура. Ереван, 1975 (фото в альбоме № 10).

¹⁶ С. Х. Мнацаканян. Звартноц и однотипные памятники. Ереван, 1971, с. 11, № 1 (табл. I).

¹⁷ К. Кафадарян. Ереван. Средневековые памятники и надписи на камнях. Ереван, 1975, с. 190—191, № 194.

соборе,¹⁸ а также присутствует в качестве чисто декоративного элемента на комплексе зданий VII в. в Махмуджук (Пемзашен)¹⁹. Разнообразные свастики и кресты с раздвоенными окончаниями встречаются на памятниках Талина, Малого Талина, Маисяна, Хневанка, Парпи, Пемзашена, Чахмаха и в других местах²⁰, а также в Самшвилдском Сионе²¹.

Традиция высекать на культовых памятниках надписи, цитирующие псалмы, долго сохранялась в Закавказье. В Ани на церкви св. Григория Просветителя (Тиграна hОненца) 1215 г. начертана греко-грузинская надпись (оба текста взаимосвязаны)²², которая в первой части цитирует восьмой стих 25 псалма: Κύριε, ἡγάπησα ἐν πρέβετον οἴκου σου καὶ τόπον ἐκκλησίας σου ὁδῶς σου «Господи, возлюбил я благолепие дома Твоего и место средоточия славы Твоей», а по второй двадцатый стих 117 псалма: «вот врата Господа, праведные войдут в них».

2

Нам удалось обнаружить и вторую греческую надпись Ереруйкской базилики, о которой писал Н. Я. Марр. Правда, увидеть ее в нынешнем состоянии действительно нелегко—в неизвестное нам время она подверглась целенаправленному уничтожению. Расположена она на том же юго-восточном пастофории, но на его западной стене, между пилоном и юго-западным углом пастофория.

Примерно посредине между пилоном и углом находится изображение обычного византийского креста с широкими, расширяющимися к концам рукавами (см. рис. 1). Его перекладина чуть короче вертикали и пересекает ее немногим выше середины. Высота креста около метра. Его изображение расположено примерно на полметра выше стилобата. Левее окончания верхнего рукава читаются две греческие буквы—*тета* и *эпсилон*. От первой из них сохранилась примерно половина, так как она обломана наискось. Несколько выше окончания правого рукава креста видны еще две буквы—*альфа* и *гамма*.

Было ли букв в обоих случаях больше или нет, сказать трудно, ибо весь камень сильно поврежден выскабливанием. Формы букв—*тета* с точкой, прямоугольный *эпсилон* с равновеликими горизонтальными линиями, ровная *альфа* с ломаной перекладиной—позволяют датировать надпись VI—началом VII вв. Перед нами довольно часто встречаемый в таких условиях текст²³: Θεὸς ἅγιος «Бог Свят». Была ли эта надпись дана в сокращении, что бывало нередко, или полностью, определить в настоящее время невозможно. Но важно, что

¹⁸ Л. Азарян. Указ. соч.

¹⁹ Г. Н. Чубинашвили. Разыскания по армянской архитектуре. Тбилиси, 1957, табл. 96.

²⁰ В. Григорян. Малые центричные памятники Армении раннего средневековья. Ереван, 1982, с. 148, табл. XVIII, с. 122 (расшифровка таблицы); С. Х. Минакян. Некоторые вопросы организации строительного дела средневековой Армении и знаки мастеров-каменщиков.—Историко-филологический журнал. 1958, № 3, с. 84—105.

²¹ Н. Чубинашвили. Самшвилдский Сион. Тбилиси, 1969, с. 24.

²² П. М. Мурадян. Грузинская эпиграфика Армении: Источниковедческое исследование. Ереван, 1977, с. 61.

²³ Ср., например, МАМА III № 189 и многие другие памятники, где изображение креста сопровождается символическими *альфой* и *омегой* и надписями, полными или сокращенными, Θεὸς ἅγιος или ἅγιος Θεός.

5 «Հանդես», № 1

обе греческие надписи Еревуэской базилики старше, чем о них думал Н. Я. Марр, на 11—12 столетий, это памятники раннего христианства Армении.

3

В то же время мы ознакомились и с «греческой» надписью на церкви Сурб-Ованес в Мастаре. Давать ее подробное описание нет особой надобности, поскольку это уже сделано на достаточно высоком уровне²⁴. В литературе была высказана и весьма обоснованная кри-

тика²⁵ относительно прочтения **ΠΕΡΟΞ|ΣΟΝΤΑ-Κ** как **Περόξ|ᾶρ|χου-ακ'**

«21 год царя Пероза», предложенного С. Кряшаряном и принятого А. Еремян²⁶ (частично) и А. А. Манучаряном²⁷. К ней сразу можно было добавить, что непонятно, почему некоторые исследователи видели здесь число 21, когда «точками» в любом случае «выделена» только *каппа*, то есть обозначение числа 20.

Аутопсия же надписи явилась поводом к следующим наблюдениям и соображениям. Первая сохранившаяся (поскольку нижний левый угол камня отбит) буква в стк. 2—и тут абсолютно правы С. А. Авакян и П. М. Мурадян—точно лунарный *эпсилон*, а не *хи*, такой же, как его аналог в стк. 1 в имени **Περόξ** (см. прорисовку на рис. 2), ибо на камне четко видно окончание средней горизонтали *эпсилона*. Его расположение прямо под *эпсилоном* первого имени лишает нас возможности восстанавливать в начале второй строки более одной буквы. «Точки» перед и после *каппы* в конце стк. 2—не более чем следы выветривания; таких дефектов много на этом и соседних камнях. К тому же левая «точка», между *альфой* и *каппой*, расположена выше середины строки, а правая—ниже ее, что нехарактерно для диакритических знаков, особенно точек, которые всегда отцентрированы и симметричны относительно выделяемой буквы. Кроме того, когда буква выделяется специальными точками, это неизбежно увеличивает расстояния между нею и соседними литерами; здесь же этого не наблюдается, промежуток между *альфой* и *каппой* не превышает нормы, общей для обеих строк надписи: 0,003—0,005 м.

Поэтому наиболее вероятным кажется восстановление в стк. 2 имени типа **Λεοντακ-** с характерным для армянской ономастики расширяющим основу суффиксом *-ак* (ср. *Армен-ак*, *Валарш-ак*; из образований от греческих имен—*Тодос-ак*)²⁸. Отсутствие в написании имен, при общем соблюдении форм букв греческого алфавита, греческих окончаний выдает армянского автора надписи, без учета правил гре-

²⁴ А. Еремян. О взаимоотношениях армяно-византийской архитектуры IV—VII вв.—В кн.: Второй международный симпозиум по армянскому искусству. Сб. докладов, том 2, Ереван, 1981, с. 120—121.

²⁵ С. А. Авакян, П. М. Мурадян. Рец. на книгу: А. А. Манучарян. Разыскания по армянским строительным сведениям IV—IX вв. Ереван, 1977.—Историко-филологический журнал. 1979, № 4, с. 243.

²⁶ А. Еремян. Указ. соч.

²⁷ А. А. Манучарян. Указ. соч.

²⁸ Такое чтение было впервые предложено Л. Мелксет-Бехом в его работе: Հայաստանի VII դարի արձանագրությունները.—Արձանի տեղեկագիր, 1941, № 9 (14), էջ 65.

ческой морфологии и именного словообразования передавшего буквальное звучание армянских имен знаками греческого алфавита. Впрочем, здесь возможно и греческое имя $\Lambda\epsilon\omicron\nu\tau\alpha\chi\eta\varsigma$, так же как и имя $\Pi\epsilon\tau\epsilon\lambda\eta\varsigma$, лишенное регулярного в греческом окончания $-\eta\varsigma$. Мест-

ного резчика обнаруживает и необычное написание *дзеты* ($\Rightarrow$).

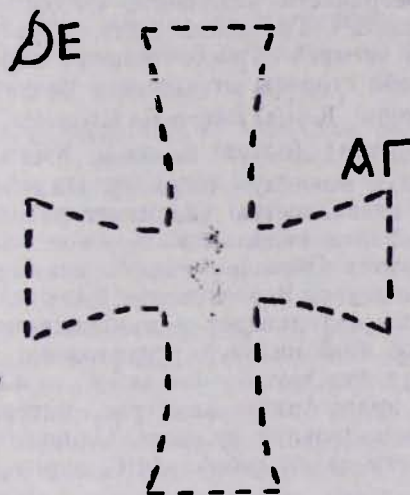

Рис. 1

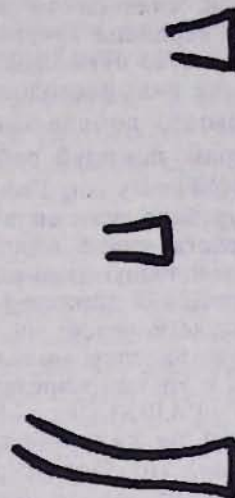

Рис. 2

Невозможно и употребление формы винительного падежа единственного числа $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\upsilon\tau\alpha$ в значении номинатива (или генетива?), ибо такая закономерность не прослеживается при переходе от древне- к среднегреческому, нет ее и в армянском.

Сверх того, титул $\beta\alpha\varsigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$ применялся исключительно по отношению к византийским императорам только с начала VII в. До этого в литературе и надписях так могли именоваться любые цари и царьки²⁹. Из этого следует, что $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\upsilon\tau\alpha$ в таком случае может относиться только к какому-нибудь мельчайшему правителю, что совершенно несопоставимо с положением персидского царя, в греческой традиции царя *rag excellence*. Поэтому наиболее вероятно, что перед нами имена двух строителей церкви. Датировке надписи VII веком соответствуют и ее палеографические особенности: *ню* с наклонной левой вертикалью, *каппа* с короткими узко расставленными усиками, *ро* с большим полукругом, крупный *омикрон*.

Наконец, как это следует из *армянской* строительной надписи, храм в Мастаре был построен при епископе Теодоре Гнунн в VII в.³⁰

²⁹ G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State. New Brunswick, 1975, p. 95 sq.

³⁰ Эта датировка была еще раз обоснована в докладе П. М. Мурадяна «К вопросу о датировке храма в Мастаре», читанном на научной сессии памяти Л. А. Дурново в Матенадаране в 1973 г.

так что на нем не может быть высечена надпись, упоминающая царя персов Пероза, правившего в 459—484 гг.

4

Коснемся еще нескольких надписей. Одна из них находится на северном фасаде Эчмиадзинского кафедрального собора. На отдельном блоке изображены en relief: медальон, представляющий собой круг, рассеченный по диаметрам крестом, являющимся одновременно сгиг топогнатматика имени Христа; две обращенные друг к другу голубки, сидящие на внешней поверхности медальона, по обе стороны от вершины креста; *tabula ansata*³¹. Греческий текст, вырезанный на камне, по сути дела состоит из четырех самостоятельных надписей. Одна из них, расположенная по обе стороны от нижнего полукружья медальона, поминального характера: Κύρι(ε) ελεησον τὸν δοῦλον σου Ἀρχιαν «Господи, помилуй раба твоего Архия» (слева) и κ(αὶ), Κύ(ριε), ἐλε(ησον) Ἐλπίδην «и, Господи, помилуй Эльпиду» (справа). Надпись была вырезана, как на это со всей очевидностью указывает расположение текста, уже в период существования медальона (женское имя следует склонению имен с зубной основой). Обращает на себя внимание чисто греческий характер имен поминаемых. Вероятно, это была чета христиан-миссионеров; на такую мысль наталкивает и изображение двух голубок наверху медальона. Ниже этой надписи расположена *tabula ansata* с тремя вырезанными друг под другом именами: ΔΑΝΙΗΛ ΤΙΡΕΡ ΓΑΡΙΚΙΝΙΣ. Возможно, прав Армен Хачатрян, интерпретирующий их как имена авторов поминальной надписи. Однако не исключено, что здесь перечислены строители собора (что, впрочем, одному другому не мешает).

Очевидно, этими двумя надписями ограничивается первый период истории существования украшенного рельефами блока. Несколько позднее были вырезаны надписи по ободу медальона—ΒΟΗΘΙ πάντας τοὺς εὐχόμενους ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ «Помози всем молящим в сей церкви» (роль подлежащего здесь, очевидно, играет имя Христа, данное в монограмме; ср. Стржиговский)—и внутри него: ΙΗΣ—ΣΟΥ | ΖΙΒΙ—ΘΑΙΝ «Иисуса Зибитэн (?)». Возможно, они и ненамного моложе первых двух, но надпись, расположенная по ободу, имеет уже непосредственное отношение к Эчмиадзинскому собору, тогда как надпись Архия и Эльпиды—чисто поминальная и могла, в принципе, находиться где угодно. Далее, совершенно несомненно, что надписи на медальоне вырезаны другим человеком. В первых двух надписях соблюдены все правила греческой грамматики и графики. В надписи же, расположенной по ободу медальона, неоднократно нарушено и то и другое: βοηθι — βοηθει, ἐκκλησια — ἐκκλησία, при глаголе βοηθει поставлен винительный падеж (πάντας τοὺς εὐχόμενους), а не дательный, как того требует его управление (видимо, аккузатив поставлен по аналогии с поминальной надписью). Ее автор не слишком хорошо знал греческий

³¹ А. Khatchatrian. Op. cit., p. 67—68; ранее надписи Эчмиадзинского собора были рассмотрены П. Стржиговским—Հոսիւնքի Ստրժիգովսկի. Հայկաժնի տեաքարան. Ուսումնասիրութիւն հայկական, ասիական և ասոր-եգիպտական գեղարվեստի, Վիեննա, 1892, էջ 6—8.

язык, и в графике ориентировался не на нормы письма, а на расхожее произношение слов.

Невозможно согласиться с интерпретацией Арменом Хачатряном надписи внутри медальона $\text{ΙΕΗΣΟΥ} \mid \text{ΖΙΒΙΘΑΙΝ}$ как «смилуйся над Зибитэном»³². Прежде всего, трудно себе представить, чтобы резчик, будучи даже полным невеждой в греческом языке, имея буквально перед глазами правильное написание первого слова ΕΙΕΗΣΟΝ , смог бы его так искусно перевернуть, что оно превратилось бы в ΙΕΗΣΟΥ . Далсс, это буквосочетание легко интерпретируется как родительный падеж имени Иисуса в греческой передаче (склонение: Ἰησοῦς , Ἰησοῦ). Более того, видно, что мастер из всех сил старался передать истинное звучание имени: очевидно, он знал, что изначально в имени Иисуса второй звук был ϵ (греч. Ἰησοῦς), однако поскольку в его время эта (древнегреческий знак для ϵ) уже звучала как *ита*, он, стремясь сохранить звучание и графику имени (Ἰησοῦς), добавил впереди нее *эпсилон*, который хоть и соответствовал ϵ (долгому или краткому), но все же стоит ближе к оригинальному звучанию имени, чем *ита*. Насколько ему удалось достичь своей цели, судить трудно, ибо из-за звучания *эты* как $\bar{i}$ у него по сути дела получился аналог диграфа $\epsilon\bar{i}$, который в его время опять же произносился как $\bar{i}$. Если верно предположение Армена Хачатряна, что буквосочетание ΖΙΒΙΘΑΙΝ передает антропоним (не может ли это быть греческой транскрипцией семитского слова?), то надпись следует читать «Иисусов Зибитэн», т. е. «Зибитэн в Иисусе (= в Боге)» или «Зибитэн, сын Иисуса» (второе близкое чтение было предложено Броссе). Аккузатив имени Зибитэпа может объясняться тем, что это продолжение надписи на ободке медальона с пропуском союза $\kappa\alpha\iota$. ΙΕΗΣΟΥ , возможно, греческая транскрипция сирийского варианта имени—Иешу.

Таким образом, думается, что первоначальная поминальная надпись, исходящая от Даниила, Тирера и Гаркиниса, была впоследствии дополнена надписью Зибитэна, относящейся непосредственно к церкви, в стене которой находился блок. Остается добавить, что на соседнем блоке под аркадой изображены фигуры св. Феклы и св. Павла, имена которых написаны по-гречески³³. К сожалению, отсутствие качественных фотографий и прорисовок не позволяет более определенно высказаться относительно возможности датировки разобранных надписей

5

Другие памятники греческой эпиграфики находятся в Звартноце. Одна надпись—католикоса Нерсеса³⁴—хорошо известна и легко читается: $\text{Νηρσεῖς ἐποίησε. Μνημονεύετε}$ «Нерсес построил. Поминайте». В том же храме на капителях в медальонах имеются монограммы³⁵. Поскольку нам удалось найти их расшифровку только в работе И. Стрижовского на армянском языке³⁶, даем здесь их чтение, которое не представляет особого труда, ибо все до единой буквы, необходимые для полных слов, вычитываются из этих монограмм: Καθολικὸς Νηρσεὶς —«При католикосе Нерсесе». Интересно отметить, что состав-

³² A. Khatchatrian. Op. cit., p. 67.

³³ Там же.

³⁴ С. Х. Мнацаканян. Звартноц..., с. 11, № 1 (табл. 1).

³⁵ Там же, с. 35, рис. 4.

³⁶ Հ. Ստրիժովսկու և Ի. Եսիրյանի տված տվյալներ, էջ 9:

витель надписей хорошо знал греческий язык, что проявилось и в написании имени католикоса, и в правильных формулировках, и в грамматике. Тем самым, здесь отразилась новая волна византийского влияния на духовную жизнь Армении.

* * *

В заключение хотелось бы выразить надежду, что публикация греческих надписей Ереванской базилики еще раз привлечет внимание общественности к критическому состоянию этого уникального и бесценного памятника раннесредневековой архитектуры, имеющего мировое значение, и послужит пусть и малым, но все же одним из стимулов в скорейшем решении давно назревшего вопроса о необходимости его реставрации.

ԴԻՏԱՐԿՈՒՄՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀՈՒՆԱՐԵՆ ՎԻՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ

Ֆ. Վ. ՇԵՆՈՎ-ԿՈՎԵԴՅԱՆՎ (Մոսկվա)

Ա մ ֆ ո ֆ ու մ

Հոգվածում առաջին անգամ հրապարակվում են նրերույթի բազիլիկայի հունարեն երկու տրանագրություն: Դրանցից առաջինը Սաղմոսի 92-րդ տնից բառացի մեղերում է և մի շարք դուգաւեոներ ունի Դեյր-Սեմանի (Սիրիա) արձանագրությունների հետ, հանգամանք, որը թույլ է տալիս մի շարք այլ բնութագրական հատկանիշների հետ համեմատելով: Թվագրել նրերույթի բազիլիկայի շինարարությունը V—VI դդ. սահմանագծով: Մյուս արձանագրությունը, որը երկուսն է խաչը, խիստ վնասված է: Սակայն պահպանված տառերը, այնուամենայնիվ, թույլ են տալիս վերականգնել քրիստոնեական վիմագրությանը բնորոշ կայուն մի բանաձև՝ «Աստված ուրախ է»:

Անդրադառնալով Մաստարայի «հունարեն» արձանագրությանը, մենք միանում ենք այն աւսումնասիրողների կարծիքին, ովքեր անհնար են համարում դրա մեջ թվագրություն փնտրել պարսից Պերոզ արքայի իշխանության տարով և ենթադրում ենք, որ այդ տեղում ընթերցվում է երկու անուն: Էջմիածնի Մայր տաճարի հունարեն արձանագրության մեջ առաջարկում ենք տարբերել մի քանի արձանագրություններ, որոնք փորագրվել են տարբեր մարդկանց կողմից, տարբեր ժամանակներում: Հոգվածում անդրադառնում ենք նաև Զվարթնոցի հունարեն արձանագրություններին: